

Эдвард Зинке и Роланд Хегстед

НЕСОМНЕННОСТЬ *Второго* ПРИШЕСТВИЯ

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
364

364 **Зинке, Эдвард**
Несомненность Второго пришествия / Эдвард Зинке и
Роланд Хегстед; [пер. с англ. Н. Б. Земляницыной]. — Заокский :
Источник жизни, 2017. — 192 с.

ISBN 978-5-86847-973-1

В книге рассматривается взаимосвязь различных библейских доктрин с несомненностью и неизбежностью самого величественного события в истории Земли — Второго пришествия Иисуса Христа. Авторы исследуют этот вопрос, раскрывая перед читателями картину библейских пророчеств и их исполнение в современном мире.

УДК 274/278
ББК 86.376

ISBN 978-5-86847-973-1

© Перевод на русский язык и оформление.
Издательство «Источник жизни», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слова благодарности и признательности	5
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. Является ли христианство христианским?	11
ГЛАВА 2. Авторитет Библии и несомненность Второго Пришествия.	23
ГЛАВА 3. Творение мира и несомненность Второго Пришествия.	39
ГЛАВА 4. Относительные истины и символы искупления.	49
ГЛАВА 5. Первое Пришествие свидетельствует о Втором	65
ГЛАВА 6. Наше спасение и несомненность Второго Пришествия.	79
ГЛАВА 7. Святылище и Второе Пришествие	91
ГЛАВА 8. Облако свидетелей и Второе Пришествие	103
ГЛАВА 9. Свидетельство Остатка и Второе Пришествие	117
ГЛАВА 10. Должна ли быть пересмотрена наша пророческая схема XIX века?	133
ГЛАВА 11. Несомненность Второго Пришествия.	149
ГЛАВА 12. Тысячелетнее царство, уничтожение нечестивых и новая земля.	159
ГЛАВА 13. Бог открывает свою праведность	175

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Сердечно благодарю всех, кто помог мне в работе над этим проектом. Хочу высказать им слова признательности. Это мои родители — доктор Давид и Максин Зинке, мой однокурсник по Тихоокеанскому унионному колледжу Джон Дибдал, профессора Карл Коффман, Эдвард Хеппенстолл, Грэм Максвелл, Мервин Максвелл, Вилбур Александер, Герхард Хазел, Рауль Дедерен и научный руководитель моей докторской диссертации по философии доктор Уильям Шей.

Я благодарен моему руководителю в Институте исследования Библии при Генеральной Конференции Гордону Хайду, а также Роланду Хегстеду, Донне Босуэлл, Келли Парсли и членам моего класса субботней школы в Спенсервилле, Мэриленд.

Особая благодарность членам моей семьи: жене Энн, сыновьям Дэвиду и Дагу и их женам, младшему сыну Девину.

Когда все сказано и сделано, остается только воздать хвалу и честь нашему Господу и Спасителю. Пусть эта книга поможет нам сблизиться с Ним.

Эдвард Зинке

ВВЕДЕНИЕ

Представьте, что вы получили официальное письмо от Организации Объединенных Наций. В предвкушении чего-то необычного вы распечатываете его и... там извещение о том, что вы приняты в состав первого международного космического экипажа, который отправится на Марс. Это будет команда из пяти человек, которых подготовят на самом высшем уровне. Вы сразу же звоните друзьям и родственникам, чтобы сообщить об этой чести, вы не можете не говорить об этом, ведь ничего столь волнующего никогда с вами не случалось прежде.

Старт космического корабля назначен через полгода, а подготовка обещает быть интенсивной. Тренировки пройдут по самым разным направлениям: научные эксперименты, которые должны будут провести члены экипажа, физическая и техническая подготовка. Инструкторы научат вас, как адаптироваться к невесомости, как питаться в таких условиях, как спать и как плодотворно работать в обстановке, ожидаемой на Марсе. Уже совсем скоро вы осознаете, что грядущее событие определит каждую минуту вашей жизни. Правильное питание, отдых, упражнения, тренировки — все будет сосредоточено на подготовке к этому путешествию. Оно окажет влияние на то, как вы будете распоряжаться своим временем, на то, о чем вы думаете, и даже на то, как вы относитесь к людям. То,

что вы одним из первых ступите на Марс, может изменить вас как личность.

Каждый из нас получил подобное приглашение, но не от ООН, а от Царя Вселенной. И оно касается не кратковременного события! Может ли что-нибудь быть более волнующим, нежели сделанное Творцом приглашение разделить с Ним вечность, бесконечно жить в общении с Ним и нашими любимыми, вместе с Господом исследовать Вселенную, которую Он создал?

Какое из приглашений — от ООН или от Творца — мы бы посчитали более захватывающим? Возможность быть среди первых людей на Марсе или приглашение на брачную вечерю Агнца — что более значимо для нас? Подготовка к высадке на Марс или надежда на Второе пришествие? Не потеряло ли для нас Второе пришествие своей несомненности, безусловности и реальности, а следовательно, и способности оказывать влияние на нашу жизнь?

Эта книга была написана для того, чтобы мы вновь могли оценить величайшее событие всех времен, которое нас ожидает в будущем. Приглашение подготовиться к встрече с Господом было передано через пророков, апостолов и Самого Сына Божьего, Иисуса Христа. Оно пришло нам не в конверте, доставленном неким почтальоном, а из любящих рук Самого Бога, Который желает радушно принять нас домой.

Божье приглашение вернуться домой — это не просто событие, которое нужно добавить к ряду других пунктов в вашем календаре! Это событие всех веков — кульминация всего, что Бог сделал, чтобы примирить нас с Собой. Когда вы принимаете Божье приглашение, оно выходит на первый план в жизни. Именно оно станет определяющим для вашего мышления, того, как вы проводите время, для ваших взаимоотношений с другими людьми. Оно скрепит ваши отношения с Богом на всю вечность.

Вместе изучая несомненность Второго пришествия, мы постараемся исследовать, как оно соотносится со всеми

асpekтами нашей жизни. Мы рассмотрим три ангельские вести, чтобы понять, как вся Божья весть, представленная в Библии, соотносится со Вторым пришествием. Делая это, мы обнаружим, что доктрина о Втором пришествии переплетается со многими другими, и если мы усомнимся в какой-либо фундаментальной библейской доктрине, то у нас сразу же возникнут вопросы и относительно других.

Поскольку мы будем рассматривать библейское учение с перспективы Второго пришествия, то нам необходимо исследовать, что сама по себе значит доктрина. Она не самоцель, а существенный элемент в установлении наших отношений с Богом. Для христианства центральным моментом является весть о том, что мы можем примириться с Богом в Иисусе Христе. А кульминация нашего примирения произойдет при Втором пришествии.

Доктрина будет значимой, если выполняет свою роль в восстановлении наших отношений с Богом. Некоторые могут заметить, что библейский акцент на том, что христианство — это отношения с Богом, отрицает важность доктринальных вопросов и вопросов образа жизни. Однако мы увидим, что наши взаимоотношения с Богом не упраздняют закона, а, как говорит Павел, они его утверждают (см. Рим. 3:31). Пусть эта книга станет проводником, готовящим нас к участию в этом самом великом событии всех времен! По благодати Божьей давайте будем членами одного и того же сообщества, чтобы нам всем достичь цели — небес, приготовленных Господом.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ХРИСТИАНСТВО ХРИСТИАНСКИМ?

Симеон Столпник жил в V веке и был очень верующим человеком. В молодости он захотел полностью посвятить себя христианству. Юноша искренне желал понять его суть, значение. Он отправился в монастырь, где изнурял себя различными способами. Он построил столп и поселился на нем, лишив себя возможности прилечь и отдохнуть. Находясь днем и ночью в прямом положении, он почти непрерывно молился и размышлял о Боге.

Вскоре к нему стали собираться люди, чтобы быть ближе к благочестивому монаху. А он, чтобы уйти от мира, построил себе еще более высокий столп, чтобы достичь большего благочестия. Согласно церковному сказанию, он поселился на столпе высотой около 18–20 метров, достаточной, чтобы отделить его от мира и позволить Симеону пребывать в молитве и искании Бога.

Узнал ли этот человек истинную сущность христианства? Что находится в ее центре?

Что такое христианство?

Люди понимают христианство совершенно по-разному. Для одних это религия, связанная с законом. Повинуйся

ему — и ты уже христианин. Соблюдай заповеди, возвращай десятину (добавляя еще несколько рублей на всякий случай), посещай церковь, питайся правильно — вот это и делает христианство христианством. Для других христианство — это религия знания. Если ты знаешь, что седьмой день — суббота, которую нужно соблюдать от заката до заката, знаешь, что мертвые находятся в бессознательном состоянии, что следственный суд начался на небе в 1844 году и что Христос скоро вернется буквальным, видимым образом, значит, ты достиг христианства.

Третьи видят суть христианства в социально безупречной жизни — в помощи бедным, организации школ, заботе о бездомных и исцелении больных. А некоторые согласились бы с Симеоном, что созерцание наилучшим образом выражает суть христианства.

Каждый подход показывает, как далеко может пойти человечество в своей попытке найти христианство. Он иллюстрирует, как усердно мы готовы работать, думать, действовать, размышлять, чтобы достичь своего спасения и стать угодными Богу. Если бы нам найти именно то дело, которое нужно сделать, то мы могли бы быть спасены и приготовились бы ко Второму пришествию.

Павел очень беспокоится по поводу религии, основанной на человеческих усилиях. В Рим. 1 он делает обзор положения язычников, поскольку те утвердили свою религию на человеческой деятельности. Конечным результатом их человеческих стремлений стало поклонение творению вместо Творца. Далее, в Рим. 2 Павел обращается к иудеям. Невзирая на то, что у них было особое откровение от Бога, они тоже искали спасения в делах. Наконец, в главе 3 Павел заключает, что все согрешили (и язычники, и иудеи) и лишены славы Божьей (см. Рим. 3:8–18, 23). Таким образом, делами закона не оправдается никто (см. Рим. 3:20; Гал. 2:16).

Апостол проявлял подобное беспокойство и по поводу религий, основанных на мудрости и знании. Бог унизит му-

дрость даже мудрейших, потому что мы не можем познать Бога через человеческую мудрость (см. 1 Кор. 1:19–25). Вместо того чтобы подтвердить основанный на знании подход к религии, Павел молится, чтобы люди испытали любовь Божью, которая превосходит любое другое знание (см. Еф. 3:19).

Христианство — это не лестница, по которой мы взбираемся к Богу, не список того, что нужно делать и чего нельзя, чтобы верно жить. Мы не можем свести его к простому созерцанию или списку доктрин. Христианство — это не человеческая философия.

Сущность христианства

Спаситель изложил для нас сущность христианства: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). Итог и суть христианства в том, чтобы познать Бога. Слово «знание» здесь не относится к фактам или цифрам, таким как расстояние между двумя городами, или необходимые компоненты для производства мыла, или конкретные детали для ремонта автомобиля. Оно, скорее, подразумевает знание, которое ведет к личным взаимоотношениям. Целью спасения является вхождение в полное, благословенное и зрелое общение с Богом.

Господь создал нас для общения с Собой. Самый первый вечер после сотворения человека Бог провел в саду, общаясь с Адамом и Евой. Он сотворил нас по образу Своему, потому что только тогда мы сможем иметь общение с Ним. Когда наш характер находится в гармонии с Божьим, мы можем поддерживать с Ним связь без всякой преграды между нами. Господь желает столь близких отношений с нами, что Библия часто использует образ брачного союза, чтобы их описать. «Я сочетался с вами», — провозглашает Бог (Иер. 3:14).

Мы войдем в личные отношения с Ним, которые и составляют сущность христианства. Как сказал Христос, *знать Бога* — вот жизнь вечная (см. Ин. 17:3).

К несчастью, грех искажил прекрасную картину жизни в гармонии с Богом, разрушив общение с Ним лицом к лицу. Все согрешили и лишены славы Божьей (см. Рим. 3:23), мы «сделались как нечистый» (Ис. 64:6). Наше греховное состояние препятствует общению с Подателем жизни. Мы как ветвь, отпиленная от дерева, которая засыхает, будучи оторванной от живительного ствола.

Почему грех отделяет нас от Бога? Грех — это нарушение закона (см. 1 Ин. 3:4). Чем же оно столь страшно? Потому что закон — это описание Божьего характера. Он таков, каков Бог по самой Своей природе. Когда мы нарушаем Его закон, мы поступаем против Его характера, а попирает характер какой-либо личности означает разрывать свои отношения с этой личностью. Мы не находимся в мире с Богом, так как наш характер не гармонирует с Его. Более того, идя своим путем, мы избираем жизнь *независимо* от Бога (см. Ис. 53:6). «Мы не в силах сделать ничего, решительно ничего, ради обретения Божественного благоволения. Мы не должны полагаться ни на себя, ни на свои добрые дела» (Избранные вести, т. 1, с. 353, 354). В результате нам не удастся исправить свое положение пред Богом с помощью дел, знания, созерцания или других человеческих усилий.

Сами по себе мы беспомощны и безнадежны. Невозможно прийти к Богу и сказать: «Давай будем друзьями и забудем прошлое. Давай будем просто наслаждаться общением друг с другом». Ничто в нас не может привлечь нас к Богу.

Благодать Божья заключается в том, что, даже пока мы были грешниками — в действительности Его врагами, Он Сам снизошел к нам через собственного Сына, Иисуса Христа, чтобы примирить нас с Собою. Бог отдал Себя нам в Иисусе Христе, чтобы мы могли общаться с Ним

(см. Рим. 5:8–11; 1 Кор. 1:9). Благодаря Ему мы можем снова привиться к Лозе, можем быть приняты в Божью семью.

Роль учения и образа жизни

Если основа христианства — построение взаимоотношений с Богом, тогда какую роль играют учение, закон, созерцание и образ жизни, если они ее вообще играют? Вместо того, чтобы беспокоиться об учении, почему бы просто не сосредоточиться на наших отношениях с Богом?

Рассмотрим некоторые элементы здоровых взаимоотношений. Если бы я захотел построить такие отношения с вами, то прежде всего мне было бы необходимо что-то узнать о вас как о личности. Без этого наши отношения бессмысленны. Мы могли бы сидеть и смотреть друг на друга целый день, но у наших отношений не было бы сути. Во-вторых, мне нужно было бы узнать кое-что о себе. Недостаток понимания самого себя легко может привести к неправильному пониманию, от чего отношения запутываются. В-третьих, нам надо понять, каким взаимоотношениям подобает установиться между нами. Два первые пункта кажутся довольно понятными. Давайте обратим внимание на третий. Отношения разнятся в зависимости от того, с кем мы общаемся, — с супругом, сыном, дочерью, начальником или секретарем. Каждая из них уникальны и совершаются различным набором установок.

Доктрины жизненно важны для наших отношений с Богом, так как они дают ту информацию, которая нам необходима, чтобы вступить в более глубокое общение с Ним. Они говорят нам о Боге, о нас самих и о том, как мы можем правильно выстроить отношения с Ним. Так же, как есть различные уникальные взаимоотношения в человеческой сфере, так есть и уникальные отношения, которые подобает установить с Богом.

Какую роль играют закон и христианский образ жизни в наших отношениях с Богом? Почему бы просто не сосредоточиться на отношениях и пропустить вопрос стандартов церкви? Потому что все здоровые отношения основываются на ясных принципах. Библия дает критерий для жизни в основанных на любви отношениях с Богом и ближними. Более того, поскольку закон является описанием Божьего характера, то жизнь по наставлениям закона означает, что мы живем в гармонии с Божьим характером. Когда наша жизнь гармонирует с жизнью Божьей, тогда возможно подлинное общение с Ним.

Павел подчеркивает, что Христос отдал Себя за нас, чтобы Он мог очистить нас и представить себе «славную Церковь, не имеющую пятна, или порока... но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5:26, 27). Только тогда мы сможем по настоящему вступить в полные взаимоотношения с Богом.

Иоанн обсуждает роль закона в наших отношениях с Богом. Он говорит нам, что Христос пришел в мир, чтобы открыть Отца (см. Ин. 1:18). Эта вечная жизнь (Христос) была с Отцом и явилась нам, чтобы мы могли иметь общение и с Отцом, и с Его Сыном Иисусом Христом (см. 1 Ин. 1:1–4). «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (ст. 5–7).

Закон — это не обременительный список, которому мы должны следовать, чтобы добиться спасения. Это — проводник на пути взаимоотношений с Богом. Неудивительно, что Давид заявил, что он утешается законом (см. Пс. 1:2; 118:47, 70, 77, 174).

Коротко говоря, христианство не является христианским, если оно пытается найти свое основание в знании верования, делах, созерцании или каких-либо других человеческих усилиях. Ни закон, ни учение не является целью

христианства. Однако они дают нам основные принципы и обстановку, в которой наши отношения с Богом могут процветать.

Христианство достигает своей цели, когда мы возрождаемся для правильных отношений с Богом через Христа. Это означает, что Христос — центр доктрины, не просто потому, что при изучении доктрины мы ссылаемся на Его имя, и не потому, что Его слова цитируются при обучении доктрине, но потому, что доктрина ведет к познанию Его, чтобы мы могли общаться с Ним.

Одна из наших задач — найти понимание того, как конкретные доктрины делают возможным более полное понимание Бога и общение с Ним. Позвольте кратко проиллюстрировать это с помощью доктрины о Втором пришествии.

Общение с Иисусом и Второе пришествие

Кто-то спросил однажды на уроке субботней школы нескольких человек, что им приходит в голову, когда они размышляют о Втором пришествии и небесах. Сразу пришло на ум несколько моментов: слава, тот факт, что оно будет видимым всему миру и что Бог воскресит мертвых праведников и они присоединятся к живым праведникам в путешествии на небеса. Небеса породили в воображении картины дворцов, улиц из золота, невероятно красивых садов и ручных львов. На секунду воцарилась тишина, а потом кто-то высказался: «Знаете, чего я жажду больше всего, когда думаю о Втором пришествии, — общения с Иисусом, моим Спасителем!».

Цель христианства в том, чтобы человек был возрожден к правильным отношениям с Богом. Их кульминация произойдет при Втором пришествии, когда мы лицом к лицу будем общаться с Богом. Мы видели, что Писание часто сравнивает христианскую жизнь с обручением Богу. Поскольку Второе пришествие — это кульминация наших отношений

с Богом, то вполне естественно, что Библия должна их также описывать как брачный союз. Христос использовал притчи о брачном пире (см. Мф. 22:1–14; Лк. 14:15–24), о десяти девах (см. Мф. 25:1–13) и аналогию с женихом (см. Мк. 2:18–20; Мф. 9:14, 15; Лк. 5:33–35), чтобы показать различные аспекты, касающиеся Второго пришествия. Иоанн Богослов использовал те же самые образы: «Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца» (Откр. 19:7–9).

Второе пришествие — это время радости не только святых, но и Бога! «Как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой» (Ис. 62:5). Одно из самых больших огорчений в любых взаимоотношениях — это боль разлуки с членами семьи, смерть любимых или развод. Радость спасения в том, что Второе пришествие станет началом вечных взаимоотношений с Богом, в которых мы никогда больше не почувствуем боли разлуки.

Мы можем очертить события непосредственно перед Вторым пришествием и после него и точно описать, каким образом оно произойдет. Все эти учения жизненно важны. Но если мы забываем самое главное — что возвращается Иисус, то мы упустили все.

Доктрина о Втором пришествии говорит нам, что Христос — Господь и Царь, наш Спаситель и наш Судья. Она напоминает нам, что мы Его подданные и что если бы не дарованное Им спасение, то мы бы находились под Его осуждением. Бог не только всемогущий, всеведущий и вседуший Владыка Вселенной. Он является личностным Богом, Который придет, чтобы полностью восстановить нас для Себя, чтобы Он смог забрать нас домой, где мы жили бы с Ним на протяжении всей вечности. Обетование о Его скором возвращении наполняет нас надеждой в настоящем

и подчиняет нашу жизнь, когда мы ожидаем Его пришествия. Если мы подчеркиваем только детали Второго пришествия, как бы ни были они важны, но упускаем из виду Бога, открытого нам в этой доктрине, то мы ставим во главу угла второстепенное. Мы делаем центром нашей жизни подробности доктрины и буквы закона, а не Иисуса Христа.

Систематическое целое

Точно так же, как существует связь между доктринами и общением с Богом, есть связь и между самими доктринами. Они представляют собой систематическое целое. Порой мы поддаемся искушению рассматривать доктрину отдельно от других аспектов христианства. Мы можем взять и выбрать что-то одно среди доктрин. Например, некоторые говорят, что мы можем принять доктрины о субботе и Втором пришествии, но нет нужды придерживаться мнения о буквальных днях Творения.

«Золотые звенья истины создают цепь евангельских истин, и первая, важнейшая, находится в великих учениях Иисуса Христа» (Вы примете силу, с. 105).

Представьте себе, что вы находитесь на берегу, усыпанном песком. Недалеко возвышаются величественные скалистые утесы. Накатывают волны, разбиваясь о скалы. Облака, окрашенные заходящим солнцем в красно-оранжевые тона, плывут по небу. Мокрый песок блестит. Ложитесь на спину и наслаждайтесь видом.

Теперь отметьте, как изменилась обстановка. Вы сидите на том же месте, смотрите на тот же берег, на скалы и волны, но солнце исчезло. Небо стало темно-серым. Песок больше не блестит; небо больше не подернуто розовым. Хотя вы никуда не сдвинулись, но видите ли вы все ту же картину?

Библейское учение нужно рассматривать как единое целое. Если мы удаляем из него даже одну из основных фун-

даментальных доктрин, то эффект будет таким же, как если удалить с упомянутой картины солнце. Мы можем быть в том же месте, но картина уже не та. Все библейские доктрины составляют великолепную мозаику. Если удалить даже один фрагмент картины, это испортит ее всю.

Доктрина и откровение Божье

Доктрины также играют важную роль в христианской жизни, поскольку оказывают прямое влияние на характер. Ум и характер формируются под воздействием той вещи или личности, которые мы ценим больше всего в жизни. Если мы восхищаемся Богом и если наше представление о Боге соответствует тому, каков Его характер, то это преобразит нашу жизнь в гармонию с Его жизнью. В свою очередь, это также поможет нам быть ближе к Нему. Но если наше представление о Боге ложно и мы восхищаемся ложным образом, который подчиняет нашу жизнь, то наш характер тогда станет отражением ложного взгляда на Бога. Это выльется в искажение, а порой и в разрушение наших отношений с Богом, так как наш характер не будет гармонизировать с Его. Более того, как неверное понимание характера другого человека приводит к неправильному представлению об этом человеке, так же и неверное понимание природы Бога ведет к путанице в отношениях с Ним. Таким образом, библейское учение играет ключевую роль в наших отношениях с Богом, потому что оно доставляет нам Его откровение о Себе.

Иоанн говорит, что вечная жизнь приходит только от знания «истинного» Бога. Не какого-то бога, созданного нашим воображением, а Того, Который открывается нам в живом Слове — Иисусе Христе (см. Ин. 1:18) и в Его записанном слове — Библии. Эллен Уайт также высказывает эту мысль: «Прекрасные, прекрасные слова, почти выше нашего понимания! Поймут ли это учителя в наших школах? Воспримут

ли они Слово Божье как учебник, могущий умудрить их во спасение? Эта книга есть голос Божий, говорящий к нам. Библия открывает нам слова жизни; ибо она знакомит нас со Христом, Который и есть наша жизнь. Чтобы обрести истинную живую веру во Христа, мы должны знать Его, как Он *представлен в слове*» (Принципы христианского воспитания, с. 433, *курсив добавлен*).

Через Слово Божье мы можем начать общаться с Богом сейчас. «Когда человек исследует Писание и размышляет над темами, в которые «желают проникнуть ангелы», он достигает общения с этими святыми существами. Поэтому он может жить в этом мире и в то же время пребывать в небесной атмосфере, побуждая скорбящих и искушаемых размышлять о надежде и стремиться к святости. Его отношения с Невидимым будут становиться все более близкими. Подобно древнему патриарху, который ходил с Богом, он будет приближаться к порогу вечного мира. Когда откроются ворота небесного города, он войдет туда. Там он не будет чувствовать себя чужим, ибо его будут приветствовать святые существа, которых он не мог видеть на земле, но они были его друзьями, и там он научился различать и любить их ангельские голоса. Человек, который посредством Слова Божьего жил в союзе с Небом, обретет свой дом в небесной семье» (Моя жизнь сегодня, с. 264).

Иоанн не сказал, что мы должны знать Бога, каким бы мы Его себе представили. Он подчеркивал, что мы должны знать единственного «истинного» Бога! Подготовка ко Второму пришествию — это не подготовка к свиданию вслепую. Это не создание семьи путем знакомства по Интернету. Это подготовка к брачному союзу с Тем, Кого мы уже знаем, поскольку встретили Его в доктринах, открытых в Его слове, с Тем, с Кем мы желаем провести вечность из-за того, что мы уже узнали о Нем.

Библейское учение важно, так как оно ведет нас к знанию Бога, Который придет, чтобы забрать нас с Собой до-

мой. Однако нам следует проявлять осторожность, чтобы не сделать учение самоцелью. Знание вероучения не является целью христианства, но средством достижения цели — полных, значимых, радостных взаимоотношений с Богом и Иисусом Христом.

Представьте, что кто-то рассказал мне про мою будущую жену Энн прежде, чем я лично познакомился с ней. Мне могли рассказать о ее красоте, способностях к ведению хозяйства, кулинарных талантах и о том, какая она милая девушка. Или могли подчеркнуть, какой она станет прекрасной матерью. Но какими бы полезными ни были их самые подробные описания, они никогда не смогли бы заменить личного знакомства с самой Энн.

На страницах Библии Бог открывает нам Себя в учениях, которые мы называем доктринами. Они говорят нам о едином истинном Боге в подробностях. Однако, как бы они ни были важны для нашего знания Бога, мы никогда не должны делать их самоцелью. Мы должны открыть нашу жизнь для того, чему они учат, чтобы лично узнать Самих Бога и Иисуса Христа, знание Которых и есть жизнь вечная!

АВТОРИТЕТ БИБЛИИ И НЕСОМНЕННОСТЬ ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ

Я стоял перед большим каменным памятником, расположенным в центре тихого перекрестка в городе Констанц в Германии. На одной его стороне было выгравировано имя Яна Гуса. На другой стороне — имя Иеронима. Это были два профессора Пражского университета в Богемии. За их мнение и доверие Слову Божьему Римская церковь потребовала отстранить ученых от преподавания, а затем вызвала на собор в Констанце.

Непосредственно перед посещением памятника я сходил к месту их домашнего ареста, затем побывал в камере, где власти допрашивали их и осудили как преступников за то, что Гус и Иероним верили Библии как слову Божьему. После этого я посетил башню, где они, возможно, были заперты в подвале ночью перед казнью. Если это так, то им пришлось находиться в ледяной воде озера, которая затоплила камеру.

Сам же памятник установлен на месте их казни. Я вспомнил слова Эллен Уайт: «Но у Господа есть на земле народ, для которого Библия, и только Библия — мерило всех ученых и основа всех реформ» (Великая борьба, с. 595). Каково

это — решиться отдать свою жизнь, а не пойти на компромисс в вопросе авторитета Библии?

После нескольких минут размышлений я как настоящий турист вытащил фотоаппарат, чтобы запечатлеть памятник. Я заметил, как пожилая женщина, сидевшая на скамейке, встала и очень встревожилась при виде фотоаппарата. Она покачала головой и пошла вниз по улице.

Я представил себе, что она была когда-то маленькой девочкой, выросшей в этом городе, и жила, возможно, недалеко от этого памятника. Может быть, она когда-то играла здесь в прятки или с мячом на одной из тихих улочек, сидела в парке на скамейке возле памятника. Но знала ли она о его значении, знала ли этих двух человек, которые были сожжены здесь за свою преданность Слову Божьему?

Sola Scriptura

Мои мысли теперь переключились на церковь. Мы унаследовали главный принцип Реформации — *sola scriptura*. Библия, и только Библия была нашим символом веры. Эта крепкая скала возвышалась сквозь века. Мы выросли с ней, уповали на нее, но понимаем ли мы ее значение для нашей жизни или она стала для нас чем-то обыденным?

Адвентисты седьмого дня были народом Книги. Мы строили на ней наше вероучение, полностью на нее полагались. В ней мы нашли наши отличительные доктрины о субботе, состоянии мертвых и суде — все это библейские доктрины, основанные на авторитете Священного Писания. Но мы просто принимали ее авторитет как данность, и это не оспаривалось.

Авторитет Библии

Адвентисты вышли из церквей, которые уже принимали принципы Реформации *sola scriptura* (только Библия), а также *sola fide* (только верой). Мы считали само собой разуме-

ющимся, что Библия является единственным фундаментальным авторитетом и что спасение совершается только верой. Приняв эти основополагающие доктрины, мы пошли дальше, выполняя задачу восстановления оставшегося библейского учения. Но вскоре мы столкнулись с серьезными проблемами, когда появилось сформулированное вероучение о спасении делами, а сама Библия была подвергнута критике человеческого разума.

Наш первый кризис разразился в связи с доктриной о праведности по вере. Как мы все знаем, в 1888 году церковь столкнулась с этим очень серьезно. То, что воспринималось как данность, теперь требовало серьезного обоснования. Сегодня доктрина об оправдании по вере является благословением как для церкви в целом, так и для каждого из нас в отдельности. Мы можем быть благодарны, что тогда многие голоса слились в провозглашении спасения благодатью через веру.

Вскоре подобный кризис разразился и по вопросу авторитета Библии. И так же, как мы открыли для себя вопросы и принципы, стоящие за *sola fide*, так мы должны были понять и сформулировать то, что стоит за принципом *sola scriptura*. И вновь можно быть благодарными за многих людей, выступивших в защиту тезиса, что Библия, и только Библия является единственным основанием нашей веры.

Принципы *sola fide* и *sola scriptura* похожи. Как спасение является даром для людей, так и Библия как самооткровение Бога — это тоже дар. И подобно тому, что мы не должны зарабатывать спасение с помощью человеческих усилий, так же мы не должны оценивать и критиковать Библию человеческим разумом, ставя его превыше Слова Божьего. Мы должны принять и спасение, и Библию только верой.

История богословия напоминает нам, что когда утрачивается один принцип, вскоре исчезает и другой. «Дарованное» спасение зависит от «дарованного» Писания, потому что если авторитет Писания зиждется на человеческой

работе разума, тогда спасение, о котором говорит Библия, также основывается на тех же самых человеческих трудах.

Неверное понимание библейского авторитета

Когда я вспомнил об этом моменте около памятника Гусу и Иерониму, то осознал, что мог во многих смыслах также не понимать значение авторитета Библии.

Порой я искал абсолютно незыблемую скалу, основание которой можно поставить над Библией и которая бы убедила меня принять Библию как слово Божье и единственный авторитет. Я хотел воспользоваться аргументами науки, археологии, истории и философии, чтобы построить такое основание. Мне казалось, что подобные подходы точно подтвердят библейский авторитет, но я не осознавал, что сделал самого себя абсолютным авторитетом. Я построил свою аргументацию на превосходстве разума, а не на силе Слова Божьего.

Я неверно понимал авторитет Библии, ища «сбалансированное» богословие. Мне хотелось уравновесить закон и благодать, веру и разум, естественное и специальное откровение. Каким-то образом я упустил из виду факт, что кажущееся сбалансированным может с Божьей точки зрения абсолютно не быть таковым. Важна именно библейская весть, а не та, что кажется подходящей с моей человеческой перспективы. Со стороны домохозяйки будет глупо спорить с архитектором ее будущего дома о равновесии между кухней и фундаментом. Это вопрос соотношений. Кухня должна покоиться на фундаменте. Так же и соблюдение закона следует за спасением по благодати, разум покоится на вере, а естественное откровение понимается в свете специального откровения.

Я хотел найти истину, чтобы нащупать собственный путь к Богу, действовал так, как если бы истина существовала каким-то образом независимо от Бога и Его Слова. Подобно Пилату, я вопрошал: «Что есть истина?» (Ин. 18:38), тогда

как «путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6) стоял прямо передо мною! Для меня истина была фактом или концепцией, которыми я бы измерял все, включая Бога и Его Слово.

Я не смог понять авторитет Библии, когда хотел взять «истины» из мира природы и синтезировать их с истинами из Писания. Не осознавая того, я использовал метод, который дошел до нас от самого знаменитого богослова Средневековья Фомы Аквинского. По его мнению, богословие основывалось на Библии и природе, Библии и разуме, Библии и церковной традиции. В каком-то смысле я утверждал, что более мудрым является строительство дома на скале и песке вместе.

Таким образом, я неверно понимал авторитет Библии, когда рассматривал его как один из многих других. Опираясь категориями *превосходства* и *верховенства* Библии, а не категорией ее единственного основополагающего авторитета, я не понимал, что теряю главное. Меня шокировало, когда я обнаружил, что моя позиция о превосходстве Писания — это дореформационный взгляд, на который Реформация ответила принципом *sola scriptura*.

В результате я подверг сомнению авторитет Библии, вобрав в себя современную гуманистическую концепцию свободы — что мы абсолютно свободны во Вселенной в принятии решения за или против Христа, находясь на нейтральной точке отсчета. Библейское учение заключается в том, что мы либо рабы Христовы, либо рабы сатаны и что мы становимся свободными, только когда приходим ко Христу.

Наконец, я пренебрегал авторитетом Библии, когда хотел опуститься на тот уровень, на котором находятся люди, чтобы привести их ко Христу. Я хотел начать с их мировоззрения, с их философских принципов, чтобы убедить их в истине Писания. Поступая так, я возводил их культуру в ранг окончательного авторитета. Хотя это правильно, что мы должны находить такой подход

к людям, чтобы они могли понять Евангелие, но убеждение должно исходить от Духа Святого, а не от посылов собственной культуры. Наша задача заключается в том, чтобы сопоставить их культуру со Словом Божиим, а не в том, чтобы основать принятие Слова Божьего на человеческой культуре.

Не озвучивая этого, я пытался указать Богу, где Его место в организации знания, пытался ввести Его в канон истины. Я считал, что Богу повезло, ведь я собирал самые лучшие аргументы, чтобы доказать Его существование и защитить Библию как Его слово. Мне нужен был бог, который соответствует моей культуре и рационализму.

Во многом я был похож на врачей, которые укладывают своих пациентов на операционный стол, проводят исследования, делают анестезию, вентилируют их легкие, делают им массаж сердца, записывают волны их мозга, извлекают часть их органов для дальнейших исследований, ставят им диагноз, решают их проблемы, если это возможно, и, наконец, снова собирают их воедино так хорошо, как только могут. Я не осознавал, что процесс на самом деле прямо противоположен — я должен быть тем, кто находится на операционном столе, должен был отдаться руководству Слова Божьего, быть водим им, позволить, чтобы его власть при воздействии Духа Святого вдохнула в меня жизнь и тем самым исцелила меня.

Библия и другие авторитеты

Тема авторитета Писания проходит красной нитью через великую борьбу. У Бога на протяжении веков есть народ, который возвышает родственные истины *sola fide* (спасение только верой), *sola scriptura* (только Библия), и в конце времени у Него будет народ на земле, который будет провозглашать те же самые истины, идя против авторитетов, какими бы они ни были — церковными, политическими, экзистенциальными или рациональными.

На протяжении Средневековья, как только учителя церкви стали рассматривать спасение как основанное на вере и делах, так и формула для богословия стала: Библия и церковная традиция, Библия и природа, Библия и разум, Библия и философия. Хотя они утверждали *превосходство* и *верховенство* Писания, но на деле ставили его в ряд с другими «меньшими» авторитетами. В результате это привело к тому, что они в действительности обесценили авторитет Библии.

Реформация ответила на мнение, что Библия должна быть рядом с чем-то еще, принципом *sola scriptura*. Только Священное Писание является основанием как богословия, так и каждого аспекта нашей жизни, включая основание знания.

На современную культуру оказывает большое влияние наука. Ее достижения, по крайней мере до недавнего времени, сделали ее основанием для всей интеллектуальной деятельности, включая религию. Следовательно, может возникнуть искушение утверждать, что если разум не является основанием, то он не играет роли вообще. Хотя Реформация поставила Библию, а не разум в основание мысли, она не отрицала, что Бог говорит и через другие каналы, такие как церковь и природа. Библия, однако, является авторитетом для определения, когда и где Бог говорил кроме нее. Не отрицала Реформация также и то, что человеческий разум играет значительную роль. *Разум — это законный инструмент для понимания разных вопросов, когда им пользуются на основании Библии.*

Мы могли бы проиллюстрировать отношения между разумом и Библией, рассмотрев различные аспекты, касающиеся дома. Его строительство осуществлялось на основе ряда планов, вся его конструкция зиждется на фундаменте. В доме есть гостиная, кухня, спальни, двери и окна. Он не был бы домом, не будь в нем этих элементов. Но дом разрушился бы, если бы я перевернул его вверх тормашками в попытке сделать основанием крышу, а не фундамент! Так и наша жизнь состоит из множества элементов: разум,

пять чувств, эмоции, социальные отношения, духовность и другие. Все они необходимы, чтобы жить полной жизнью. Однако если мы ставим во главу угла не Библию и руководствуемся не ею, а одним из других элементов, то наша жизнь потерпит крах. Мы будем преклоняться перед карманным богом, созданным нами самими, а не перед Богом, Который открыл Себя нам.

Библия как слово Божье

Возврат Реформации к авторитету Писания появился не в результате каких-либо философских соображений. Он возник из признания библейского утверждения о том, что Библия является Словом Божиим, и из желания покориться этому Слову. Библия сама не раз подчеркивает, что является словом Божиим, донесенным до нас пророками и апостолами: «Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1:21); «Все Писание богодухновенно» (2 Тим. 3:16). Моисей передал «все сии слова, которые заповедал ему Господь» (Исх. 19:7); «И изрек Бог все слова сии, говоря...» (Исх. 20:1); «И написал Моисей все слова Господни» (Исх. 24:4; см. также 25:21; 34:27; Лев. 26:46; Втор. 4:5, 14); «Посему так говорит Святой Израилев» (Ис. 30:12; см. также 1:1, 2; Иер. 30:2; 36:1, 2, 27, 28; Иез. 11:25; Зах. 4:8); «Приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине» (1 Фес. 2:13); «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел» (Откр. 1:1, 2; см. также ст. 11, 17–19; 2:7). Эти отрывки являются лишь примером того множества раз, когда библейские писатели заявляют, что их весть — это слово Господне.

Во многих местах и авторы книг, и Христос ссылались на другие части Библии как на слово Божье: «Тогда Господь чрез всех пророков Своих, чрез всякого прозорливца предостерегал Израиля и Иуду» (4 Цар. 17:13); «И сердце свое окаменили, чтобы не слышать закона и слов, которые посылал Господь Саваоф Духом Своим через прежних пророков» (Зах. 7:12). Цитируя книгу Исход, Христос сказал: «Не читали ли вы реченного вам Богом?..» (Мф. 22:31, 32). Священник Захария упомянул обетования Божьи, которые Он [Бог] «возвестил устами бывших от века святых пророков Своих» (Лк. 1:70). В своей проповеди на Пятидесятницу Петр сказал: «Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида» (Деян. 1:16; ср. также 28:25; Евр. 3:7).

Петр также заявил, что Бог открыл Свою весть спасения через пророков, даже если они не понимали эту весть сами: «К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследую, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы» (1 Петр. 1:10–12). Послание к евреям подтверждает, что Бог передавал Свою весть через пророков и Своего Сына (Иисуса Христа) (Евр. 1:1, 2). Павел говорит о Писании как о «слове Божьем» (см. Рим. 3:2; Евр. 5:12).

Христос подтверждал Свою миссию Писанием: «Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?» (Ин. 5:46, 47; ср. также 5:39, 40). По дороге в Эммаус Иисус использовал Писание, чтобы прояснить значение Своего служения: «И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк. 24:27; см. также 24:44–47).

Библия — это слово Божье, переданное по воле Божьей через пророков и апостолов. Таким образом, она является авторитетом для нашего понимания Бога и нашей жизни. Христос сказал: «Не может нарушиться Писание» (Ин. 10:35). Исаия увещевал: «Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20). Павел ясно сообщил об авторитете своей вести: «Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема... Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (Гал. 1:8–12). «Написано» было основанием ответов Христа, которыми Он преодолевал искушения в пустыне (см. Мф. 4:4, 7, 10).

Многие люди рассматривают Библию, как рассматривали бы любую другую древнюю литературу. Для них она — собрание фольклорных традиций, накопленных многими поколениями из различных культур. По их мнению, Библия может иметь ценность в качестве отражения величайшего примера человеческих духовных исканий, но сама по себе она не является словом Божьим. Следовательно, например, библейские предсказания о Втором пришествии значат не больше, чем коллективная мечта прошедших поколений.

Как мы увидели выше, Библия не относится к себе, как к проявлению человеческого духовного гения. Хотя она была передана через апостолов и пророков, которые использовали свой собственный язык, но Святой Дух руководил этим процессом так, что в итоге Бог передал весть Своему народу. Библия появилась не по воле человеческой, а по воле Божьей. Это уникальное литературное произведение, это слово Божье.

Пытаясь найти Бога

Многие религии хотят обрести знание Бога, наблюдая мир вокруг. После рассмотрения того, что они наблюдали в природе, в межличностных взаимоотношениях и их собственном самосознании, они пытаются сделать вывод о «боге», который соответствует их пониманию мира природы. Если они видят, что мир жесток, то считают, что и Бог жесток. Кажется им мир таинственным — значит, и Бог таинственен. А если мир непостоянен, то и Бог должен быть непостоянным. Порой их религия проста, и они вырезают из дерева идола, в котором видят Бога. В других случаях их религия изощрена, и они создают себе Бога из философии своего века. В любом случае, их «бог» — это идол, соответствующий их наблюдениям и верованиям относительно природы окружающего мира. Он является «карманным богом» их поколения. Но такие образы, просты они или изощренны, являются идолопоклонством.

Все подобные подходы оставляют человечество без истинного знания о Боге: «Мир своею мудростью не познал Бога» (1 Кор. 1:21). Мир природы может открыть Его вечную силу. Но когда мы пытаемся поклоняться Богу, который основан на человеческом толковании мира природы, то искажаем реальность того, каков Он в действительности. Мы поклоняемся творению вместо Творца. Результатом является откровение гнева Божьего (см. Рим. 1:18–32). В противоположность этому, Евангелие открывает нам праведность Божью (ст. 16, 17)! «Исследование только Писания даст знание истинного Бога и Иисуса Христа, которого Он послал» (Принципы христианского воспитания, с. 415).

«Своими умственными способностями человек пытается постичь Бога. Но догадки остаются всего лишь догадками. Человек не может одним лишь исследованием найти Бога, как бы сильно он ни старался. Все, что человек должен и может знать о Боге, уже было открыто в Его Слове и в жизни Его Сына, великого Учителя...

Люди не могут понять Бога. Его пути и дела непостижимы. Мы можем обсуждать то, что Он открыл нам в Своем Слове, но в отношении всего остального мы должны сказать: „Истинно Ты Бог сокровенный“» (Комментарии Эллен Уайт, Библейский комментарий АСД, т. 6, с. 1079¹).

Библия и образование

Наш век очарован наукой. Научный метод почти стал богом нашего века и основанием всякого знания. Но эта гуманистическая концепция знания вступает в противоречие с библейским учением об авторитете Библии и ее основополагающей роли в нашей жизни — не только в сфере духовной, но и в интеллектуальной.

Господь, сотворивший Вселенную, дал нам в Библии основание и руководство к пониманию этого мира. «Бог — источник истинных знаний, и первой целью нашего воспитания является воспитание стремления к тому, чтобы Он открыл нам Самого Себя. Адам и Ева непосредственно общались с Богом и знали Его по Его делам. Все, сотворенное в своем первоначальном совершенстве, было выражением замыслов Божьих. Для Адама и Евы природа изобиловала Божественной мудростью. Но преступление прервало доступ человека к Богу, грешник больше не мог общаться со своим Творцом. Сегодня оскверненная грехом земля лишь смутно отражает славу Творца. Однако важно то, что Его целенаправленные уроки не изглажены. На каждой странице грандиозного собрания Его творческих трудов мы по-прежнему находим сотворенное Его рукой. Природа все еще вещает о своем Создателе, хотя эти откровения теперь частичны и несовершенны. Наше грешное состояние, ничтожные силы и ограниченное видение не в состоянии объяснить все правильно.

¹ Здесь и далее при цитировании БК АСД приведены страницы оригинала. На русском языке в издательстве «Источник жизни» выпущены три из 12 томов: т. 5, 6 и 12 — *прим. ред.*

Мы нуждаемся в более полном откровении Бога, которое Он дает нам в Своем писаном Слове.

Священное Писание — совершенный образец истины, данный нам Богом, и поэтому его изучению следует отводить самое важное место в воспитании человека» (Воспитание, с. 16, 17).

Библия толкует саму себя

Хотя множество различных людей участвовали в том, чтобы донести до нас Библию, у нее есть только один автор — Дух Святой. Поскольку она пришла от одного автора, то ее весть представляет собой единое целое. Следовательно, Библия должна толковать саму себя. Если мы начинаем с философии, науки, традиции или нашей собственной культуры в качестве того контекста, в котором мы понимаем Библию, то мы обкрадываем ее в основополагающем авторитете и навязываем ей человеческие авторитеты. Павел увещевает нас, чтобы мы правильно толковали слово истины (см. 2 Тим. 2:15), а не искажали его (см. 2 Кор. 4:2). Петр предостерегает, что если мы искажаем Писание, то это ведет к нашей гибели (см. 2 Петр. 3:16). Мы не должны подходить к Библии с человеческой мудростью, но под руководством Духа Святого сравнивать духовное с духовным (см. 1 Кор. 2:12, 13).

Второе пришествие и Слово Божье

Авторитет Библии и несомненность Второго пришествия тесно связаны, потому что наше знание о Втором пришествии основывается на Библии. Многие пытаются смотреть в будущее обособленно от Писания. Некоторые ищут знания у духов умерших, у оракулов, из гаданий по картам таро или на кофейной гуще. Более «изошренные» люди имеют склонность обращаться к естественной науке или к другим человеческим дисциплинам, пытаясь предсказать будущее.

Они исследуют данные событий мира природы, экономических законов, социологии и других дисциплин в своих попытках сделать это. Таким образом, в современный век задачей многих является прогнозирование будущего без поиска какого-либо особого откровения от Господа.

Некоторые хотят пренебречь авторитетом Библии, когда стремятся развить свою концепцию будущего. Они стараются, чтобы будущее соответствовало их собственной мечте об идеальной жизни, даже если это означает политический или военный переворот. Например, утверждая Царство Божье на земле, теология освобождения анализировала социальные и экономические условия жизни людей и стремилась понять, кто несет ответственность за бедность. Когда они посчитали, что достигли своей задачи, тогда богословы или политики теологии освобождения разработали план того, как восстановить справедливость — самим построить Царство Божье на земле. Для этого были даже привлечены средства международных церковных учреждений, чтобы закупать оружие для революций в неблагополучных странах. Мы также искушаемы действовать независимо от Бога и множеством других способов в наших попытках держать под контролем будущее.

Но без Слова Божьего наши концепции будущего будут столь же разнообразны и ущербны, как и попытки его контролировать.

Как мы можем узнать будущее? Бог открыл его нам! Мы не можем почерпнуть знание о Втором пришествии, например, из философских предположений, науки или исторического анализа. Человечество может знать, что Христос придет опять, только благодаря тому, что Он открыл нам в Своем Слове.

Но и другая взаимосвязь существует между Словом Божьим и Вторым пришествием. Те, кто не принимает Слова Божьего и не следует ему, не смогут приготовиться к пришествию Христа. Павел упоминает о том, что те, кто не верует истине, последуют за беззаконником, который завлечет их не Словом

Божьим, а своей собственной властью, знамениями и обольстительными чудесами (см. 2 Фес. 2:1–12). Поскольку мы стоим в присутствии Бога и Иисуса Христа, Который будет судить и живых, и мертвых при Своем пришествии, то мы должны проповедовать Слово. К сожалению, некоторые отвергнут здоровое учение и увлекутся религиозными баснями (см. 2 Тим. 4:1–4). Петр вторит той же самой обеспокоенности. Если мы не последуем словам, изреченным пророками и апостолами, то мы можем попасть под влияние тех, кто сомневается в обетовании Второго пришествия. Но мы не обязаны поддаваться тем, кто извращает Писание. Его Слово указывает нам на новое небо и новую землю, где обитает праведность (см. 2 Петр. 3:2–18).

Несомненность Второго пришествия

Мы можем радоваться, что Творец не оставил нас во тьме относительно будущего. Будущее не находится в наших руках, но оно покоится в Божьих планах. И Господь решил поведать нам о нем, «ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам. 3:7). Библия ясно говорит о связи между Вторым пришествием и Словом Божьим. Бог вдохновил написание Его слова, чтобы мы могли иметь надежду (Рим. 15:4; см. также 1 Кор. 10:11). Слово Господне делает обетование о Втором пришествии несомненным (см. 1 Фес. 4:15): «И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре. Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей» (Откр. 22:6–8). Непременность Второго пришествия покоится на несомненности Библии — слова Божьего. Петр подчеркивает, что мы не хитросплетенным басням последовали. Вместо этого у нас есть верное пророчество, которое было дано нам благодаря Божественному намерению, а не получено в результате человеческих действий.

Несомненность Второго пришествия зиждется не на человеческом гении, предвидении или контроле, но на обетованиях Слова Божьего. Наша уверенность в этом проистекает из авторитета Библии. Несомненность того, что Библия является словом Божиим, — это результат веры, которая сама есть дар от Бога (см. Еф. 2:8). Такая вера — подтверждение невидимого (см. Евр. 11:1) Мы приобретаем ее через Слово Божье (см. Рим. 10:17).

Как же Слово Божье вселяет в нас веру? Библия — это инструмент, который Дух использует, чтобы нас преобразовать (см. Еф. 6:17). Живая и могущественная, острее любого обоюдоострого меча (см. Евр. 4:12), она способна проложить свой путь к любому человеческому сердцу, открытому для Божьей вести. Это слово сотворило миры, возвращало зрение слепым, слух — глухим. Когда мы читаем Библию, как будто Сам Бог находится в комнате и говорит с нами. Это не мертвые буквы, напечатанные на безжизненных бумажных страницах, а живое слово Божье. Своим словом истины Бог воскрешает нас к жизни (см. Иак. 1:18): «Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек» (1 Петр. 1:23). Ни человеческий интеллект, ни человеческие доказательства не могут привести нас к вере (см. Лк. 16:31). Только Дух Божий вселяет убеждение (см. Зах. 4:6; Ин. 16:8; 1 Кор. 12:3). А убежденность в том, что Библия является словом Божиим, дает нам уверенность и надежду на Второе пришествие.

В эти дни заключительного периода истории земли, непосредственно перед Его возвращением, Бог приглашает нас принять участие в провозглашении Трехангельской вести (см. Откр. 14). Он желает, чтобы Писание провозглашалось полностью, чтобы у каждого человека была возможность узнать Его таким, какой Он есть, — единственным истинным Богом. Он стучит в дверь каждого сердца, поскольку желает войти и общаться с нами. Проповедуйте слово жизни, чтобы вы могли возрадоваться в день Господень (см. Флп. 2:16)!

ТВОРЕНИЕ МИРА И НЕСОМНЕННОСТЬ ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ

Кто мы такие? Являемся ли мы продуктом богатого первичного бульона, который появился в результате внешнего воздействия и концентрации химических веществ в различных водоемах? Эволюционировали ли мы из него до самовоспроизводящихся аминокислот, а затем и до простейшей клетки? Появилось ли наше гордое родословное древо при помощи естественного отбора от одноклеточных через примитивные формы жизни к более развитым, затем к приматам и, наконец, к гоминидам? Находимся ли мы здесь благодаря выживанию наиболее приспособленных? Можно ли дать нам определение с точки зрения теории эволюции?

Как данное предположение отвечает на вопрос «кто мы?». Появились ли мы здесь случайно благодаря удару молнии и определенного сочетания химических веществ миллиарды лет назад? Если это так, то как нам следует жить, как относиться к другим? Дает ли нам правило естественного отбора (выживает сильнейший) какой-либо фундамент для нравственной жизни? Если нет, то почему? И как теперь относиться к принципам морали?

Купить наши книги очень просто:

- Интернет-магазин: **www.7knig.org**
- Тел. горячей линии: **8 800-100-54-12**
(звонок бесплатный для жителей РФ)
- Книга — почтой: **books@lifesource.ru**

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

- ok.ru/group7knig
- vk.com/club7knig
- facebook.com/7knig.org
- lifesource-ru.livejournal.com

Эдвард Зинке и Роланд Хегстед Несомненность Второго пришествия

Ответственный редактор **А. Евграфов**

Переводчик **Н. Земляничина**

Дизайн и верстка **С. Сибир**

Корректоры **В. Мелешкина, Н. Лукьянова**

Подписано в печать 02.11.2016.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Vaccine Sans 10,3 pt. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 7,51. Тираж 3000 экз. Изд. № 3-0457. Заказ № 5144.

Издательство «Источник жизни»

301000 Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9

Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02

Факс (48734) 2-01-00

E-mail: solph@lifesource.ru

Типография издательства «Источник жизни»

Edward Zinke. The Certainty of the Second Coming.